

На следующий день группа прошла через пятый и шестой чертоги и оказалась у выхода из города Фэнду. За этими воротами начиналась дорога возвращения к жизни. Души, блуждавшие вокруг дороги, уже были изгнаны, поэтому бесконечная дорога, погружённая в густую тьму, выглядела особенно мрачной и зловещей.

Поскольку они не собирались перерождаться, им не нужно было идти до конца дороги и пересекать мост Найхэ. Вместо этого они выбрали одну из недавно открытых боковых дорог. Тело предка семьи Яо, Яо Сючжи, лежало в магическом круге в конце этой дороги. Чу Ли, Яньло и Доубао уже ждали их там. Что касается Шэнь Цина, ему нужно было только вернуть душу в тело. Хотя душа и тело были разделены долгое время, а сознание души блуждало, это всё же не было возвращением к жизни. Ему просто нужно было пройти по дороге возвращения, вернуть сознание и в нужный момент покинуть мир мёртвых, вернувшись в мир живых и войдя в своё тело. Поэтому, по логике, тело Шэнь Цина должно было быть заранее помещено в его съёмную квартиру. Однако реальность оказалась немного сложнее.

Цуй Юй, как представитель (хотя и вынужденный), снова попытался уговорить Бай Сюйяо, но получил ледяной взгляд, который мог убить на месте. Но, чёрт возьми, сколько можно держать тело Шэнь Цина, не возвращая его к жизни!

Цуй Юй глубоко вздохнул, подавив желание дать пощёчину этому непослушному ребёнку, и, сдерживаясь, поправил очки.

— Если ты не вернёшься к жизни, это не проблема, но Шэнь Цин долго не продержится, — он посмотрел на Сун Юя, рядом с которым находилась душа Шэнь Цина. — Чтобы ты оставался спокойным, мы не говорили тебе, но душа Шэнь Цина становится всё более прозрачной. В любой момент она может...

Слово «исчезнуть» не успело сорваться с его губ, как Бай Сюйяо резко прервал его. Он посмотрел на Цуй Юя и наконец успокоился. С неохотой он отпустил Шэнь Цина, позволив унести его. Только когда тело исчезло из его поля зрения, он отвел взгляд. Не говоря ни слова, он повернулся к Сун Юю, точнее, к невидимой душе Шэнь Цина, и в его глазах промелькнула буря эмоций, которая в итоге превратилась в холодное спокойствие.

— Пойдём.

С этими словами он пошёл вперёд, но через пару секунд остановился, ожидая, пока Сун Юй подойдёт ближе, и они вместе пойдут по дороге возвращения. Конечно, в глазах Цуй Юя и остальных с ним шёл не Сун Юй, а Шэнь Цин, которого вели вперёд.

...

После того как Шэнь Цин потерял из виду Гао Хэна, он не стал специально его искать, а несколько дней бродил под небом постапокалипсиса. Хотя он не испытывал всего на себе, но, судя по тому, что видел, он понял, насколько серьёзной стала ситуация. Под влиянием природных катастроф, зомби и мутировавших растений и животных многие базы были уничтожены. Даже некоторые средние базы, названия которых Шэнь Цин слышал, исчезли. Только крупные базы продолжали держаться, но и в них не было полной безопасности. Уничтожение баз означало, что выжившие люди устремились в крупные базы, и на пути многие погибли. Давление на крупные базы росло, и это привлекало больше зомби, которые шли за едой.

С высоты птичьего полёта Шэнь Цин мог видеть бесчисленных зомби и мутировавших животных, идущих в одном направлении. Поскольку он обладал сверхспособностью элемента

деревя, он также чувствовал, как корни многих растений тянулись в ту же сторону.

Казалось, он блуждал без цели, но Шэнь Цин чувствовал, что его что-то ведёт. Например, сейчас, когда он оказался над неизвестной территорией, он чуть не воскликнул: «Наконец-то я здесь!» Однако он не знал, где находится эта территория в Китае. Особенно учитывая, что многие города исчезли под натиском растений, и теперь он совсем потерял ориентацию.

Высокие деревья и могучие стволы плотно закрывали верхний слой, а свисающие лианы лишь слегка показывались. Пышные цветы, даже среди густой зелени, не могли скрыть своей красоты. Лёгкий туман добавлял сцене сказочности, словно это была картина, написанная густыми красками.

Шэнь Цин задержал взгляд на этом похожем на тропический лес ландшафте, но что-то казалось ему странным.

Было слишком тихо.

Шэнь Цин, сам того не замечая, приближался, хотя знал, что это опасное место. Как будто загипнотизированный, он пробирался сквозь густую листву, раздвигая лёгкий туман, пока не оказался в самом центре.

Эта территория «тропического леса» оказалась больше, чем он ожидал. Сколько он плыл, трудно было сказать, но тишина наконец прервалась — это был звук лиан, хлеставших по земле, и ветвей, царапавших друг друга. Звуки становились всё громче по мере приближения Шэнь Цина. Падение предметов, хлюпанье, странные скрипящие звуки... Возможно, из-за состояния души, его восприятие окружающего стало более острым, что заставило его быть ещё осторожнее и замедлить движение.

Когда слабые звуки сменились скрипящими, Шэнь Цин также уловил запах гнили, смешанный с ароматом растений, который становился всё сильнее. Наконец, он остановился перед густым кустарником. Не потому, что его отпугнул запах, а потому что он вдруг вспомнил, что этот скрипящий звук был ему знаком. Это был звук зубов, перемалывающих что-то твердое. Шэнь Цин почти мог представить, что он увидит дальше. В постапокалипсисе это было обычным делом, но, возможно, он слишком долго не сталкивался с этим, так как раньше бродил в небе, наблюдая за всем со стороны.

Пробравшись сквозь кустарник, Шэнь Цин был поражён увиденным. Это было совсем не то, что он ожидал!

Первое, что он увидел, было огромное баньяновое дерево. Множество воздушных корней превратились в новые стволы, а его раскидистая крона создала собственный маленький мир. Но главное внимание привлекало то, что стояло рядом с этим деревом. Это было что-то, что выглядело как человек, но при этом имело черты зомби. Или это был зомби, но Шэнь Цин странным образом мог понять эмоции в его глазах. Ведь зомби не имеют эмоций, даже высокоразвитые зомби действуют только на уровне инстинктов, без радости или печали, без памяти. Это главное отличие зомби от людей.

Но Шэнь Цин легко почувствовал эмоции этого странного зомби — это было отвращение... Отвращение к кристаллу зомби, который он держал в руке. Кристаллы зомби — это красивые вещи, прозрачные и с разными цветами. Но, как бы они ни были красивы, их выковыривают из головы зомби, и если на них остаются кусочки гнилой плоти и мозгов, то это уже не так привлекательно. Вот почему так важно иметь в команде человека с водной сверхспособностью. Шэнь Цин наблюдал, как этот странный зомби управлял корнями баньяна, чтобы убрать кучу

разложившихся тел зомби, а затем запихивал в рот горсть липких кристаллов. Он отвернулся, мысленно ругаясь: «Неужели нельзя было сначала протереть их?!»

Скрипящий звук раздался снова, и Шэнь Цин сглотнул. «Наверное, на вкус как курица!»

Ух...

Это был звук настоящей рвоты!

Шэнь Цин быстро повернулся и снова посмотрел на зомби. Оказалось, что тот действительно стошнил! Неужели... он беременный? Если он не ослеп, то это был мужчина.

Лицо зомби исказилось, и отвращение в его глазах достигло предела. После нескольких позывов к рвоте он что-то пробормотал и, сгорбившись, облокотился на баньян. Из щели в стволе он достал связку корней растений, очевидно, запасённых заранее. Кристаллы растений были меньше, и он, не утруждая себя, запихнул их все в рот. Но его жалкий вид, словно он ел траву, заставил Шэнь Цина подумать, что если бы слёзные железы зомби не были разрушены, он бы точно заплакал! Почему-то Шэнь Цину захотелось посмеяться. Если бы Бай Сюйяо и Дубао съели это, они бы точно плакали в обнимку.

Бай Сюйяо...

Улыбка в глазах Шэнь Цина постепенно исчезла. Он посмотрел на крошечный луч света, пробивавшийся сквозь густую зелень, и вздохнул. Ему стало его не хватать. Здесь было слишком тихо, словно весь мир состоял только из него одного.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16244/1461038>